

Д.И. МЕНДЕЛЕЕВ О ЕВРАЗИЙСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В статье анализируются социально-политические взгляды Д.И. Менделеева (1834–1907) о евразийской сущности российского государства. Автор считает, что именно Д.И. Менделеев четко сформулировал принципиальные евразийские особенности России и ее историческую роль в этом качестве — в срединном между Европой и Азией положении.

Ключевые слова: Д.И. Менделеев, Российская империя, Евразия.

Автор

Козиков Иван Андреевич

Доктор философских наук,
профессор кафедры
истории социально-политических учений
факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Проблема исследований особенностей российской цивилизации имеет большие традиции. Среди этих традиций важное место занимают идеи, размышления великого русского ученого энциклопедиста Д.И. Менделеева. Он много размышлял о путях развития России, о месте ее в истории человечества, в том числе и ее цивилизационных особенностях как особого культурно-исторического типа (Н.Я. Данилевский), что было актуально во времена Д.И. Менделеева и остается актуальным сегодня. Его высказывания об этих особенностях, хотя и относятся к концу XIX и началу XX столетия, ценны тем, что Россия переживала сходный с современным период — переходный период, вступая на новый путь, в то время капиталистический, и в промышленную эпоху. К осмыслению цивилизационных особенностей России Д.И. Менделеев подходил с позиций определенной парадигмы, с широких исторических позиций, опирался на исторический опыт других народов, рассматривал эти особенности в контексте его пред-

ставлений об исторических этапах или ступенях развития человечества. Он выделил следующие ступени: дикость, близкую к полуживотному состоянию; «райское» состояние, в котором отдельные семьи почти ничем между собой не связаны; первобытно-патриархальное общество, основанное на простом собирательстве, охоте и кочевом скотоводстве, в котором уже появляются задатки общественности, собственности и тому подобных отношений; оседлое земледелие, сочетаемое с ручным домашним ремеслом, соответствующее античности и средневековью; промышленную эпоху, промышленный строй, неизбежный для всего человечества, сопряженный с полнейшим разделением труда и специализацией и будущую, следующую за ней эпоху, будущий всеобщий промышленный строй, где осуществляется действительное царство «мышления». Переход от одной ступени к другой, считал Д.И. Менделеев, происходит «сам собою, от одного умножения народонаселения» [8. — С. 105,107]. В контексте выделенных им ступеней развития человечества он

Илья Репин. Портрет Д.И. Менделеева в мантии доктора права Эдинбургского университета, 1885

рассматривал проблемы развития России, ее цивилизационные особенности, ставя их в исторические рамки периода ее перехода от сельскохозяйственной эпохи в промышленную эпоху.

Не соглашаясь со славянофилами, с их консервативной позицией в характеристике цивилизационных особенностей российского общества, их поэтизированием допетровской Руси, с их отрицательным отношением к реформам Петра I, позицией, отрицающей заимствование у других народов прогрессивных достижений, Д.И. Менделеев выделил ряд иных особенностей российского общества. Важнейшей особенностью России он считал ее евразийский характер. Д.И. Менделеев впервые четко показал, что Россия является страной особой, но не славянофильски, а объединяющей в себе «понятия азиатские и европейские», является «более, чем какая-либо иная страна — срединное царство», синтезирующая в себе разнообразие образов жизни, культурных традиций и

мировоззрений, религий. «Все главные части нашей русской истории, — отмечал он, — совершались в новую эпоху человечества, мы восприняли начало латиносаксонской цивилизации позднее других западноевропейцев, и ни для кого не подлежит сомнению, что мы сохранили больше, чем западноевропейцы, некоторые начальные стороны азиатской жизни...» [10. — С. 232].

В основе евразийской сущности России, считал Д.И. Менделеев, лежит русский культурно-исторический тип, включавший великороссов, малороссов, белорусов [8. — С. 180]. Он объединил вокруг себя многие другие народы, скрепляя собой государственное образование как единое целое, всячески помогая их развитию, приобщению к мировой культуре. Особенно это относится к азиатским народам, которые так или иначе вошли в состав многонационального российского государства. В этом отношении, отмечал он: «...Азиатская Россия — настолько же Россия — насколько и большинство ча-

стей Европейской России» [8. — С. 180]. Поэтому «вся наша история указывает на то, что мы должны в прилегающих к нам частях Азии играть ту же самую образовательную роль, какую в отношении к нам сыграл Запад Европы» [10. — С. 400].

В связи с единым географическим и евразийским характером российского государства Д.И. Менделеев поставил вопрос о необходимости на картах России изображать как единое целое, что в то время не делалось. Под его руководством Б.П. Гуциным и А.Г. Михеевым была составлена Карта России (1906 г.), в которой были реализованы эти его положения.

Как известно, основоположник геополитических концепций Макиндер рассматривал евразийскую территорию, евразийский континент как территорию, как плацдарм, обеспечивающий мировое господство тому или иному ее обладателю. Д.И. Менделеев оценивал эту территорию с миролюбивых позиций: с точки зрения установления мирных отношений между народами Европы и Азии. Из этих позиций принимал во внимание евразийскую роль России, которая, считал он, должна помирить, соединить Европу и Азию. «Россия, расположенная отчасти в Европе, отчасти в Азии и граничащая с владениями, наиболее центральными в той или другой части света, — писал он, — назначена историей именно для того, чтобы так или иначе Европу с Азией помирить, связать и слить...» [8. — С. 180]. Сравнительно молодое русское царство легко может объединить две важные части человечества. Самой историей Россия призвана это сделать. Эта ее историческая миссия, которую Россия должна обязательно выполнить. Россия, по мнению Д.И. Менделеева, «...находясь на грани Азии с Европой, имея явную склонность к реализму... может сбиться с пути, завещанного ее историей, если отвернется от Запада и не будет искать мировой между тече-

ниями прежней жизни Востока и новую жизнью Запада» [10. — С. 130–131].

Д.И. Менделеев считал, что Россия еще не полностью проявила свою евразийскую сущность, что ей предстоит это еще сделать. В настоящую эпоху, отмечал он, Россия все же во всех отношениях страна преимущественно европейская и только в малой части или побочной степени азиатская. В дальнейшем развитии «европизация» России и ее связь с Азией не означают полного заимствования их особенностей. Россия должна взять все лучшее у других народов и на собственной самобытной основе (которую он не отрицал, но рассматривал по-своему) эти достижения синтезировать в новое качество как самостоятельной цивилизации, давая прогрессивный образец всему человечеству.

Отмечая евразийскую особенность России, Д.И. Менделеев полагал, что Россия имеет и другую свою особую евразийскую историческую роль. На основе синтеза европейской и азиатской цивилизаций должна дать новый синтез, новые образцы человеческого общежития. Поскольку русские, взятые в целом, поставленные на грани двух не чуждых нам миров, отмечал он, им предстоит еще осуществить дальнейший синтез эти двух миров. «Россия, — писал он, — по моему крайнему разумению, назначена сгладить тысячелетнюю рознь Азии и Европы, помирить и слить два разных мира, найти способы уравновешения между передовым, но кичливым и непоследовательным европейским индивидуализмом и азиатской покорной, даже отсталой и приниженной, но все же твердой государственно-социальной сплоченностью» [8. — С. 181–182]. В этом синтезе народы Азии представляют своего рода тезу, а европейцы — антитезу. Этого синтез еще не достает. «Сущность этой мысли, — отмечал Д.И. Менделеев, — сказалась у славянофилов, и хоть я никоим образом не могу себя причислить к их доброму числу, но все же по-

лагаю вместе с ними, что в нас, русских, больше всего имеется зачатков всякого рода для достижения этого синтеза, хотя по настоящее время видна только первичная к тому подготовка... Русский человек больше живет еще и поныне мечтою о предстоящем будущем, о возможном впереди синтезе. Очевидна всем вдумчивым людям надобность как-то сочетать индивидуализм, развившийся преимущественно в Европе, с общественно-государственным строем, родившимся в Азии и там развившимся даже до некоторой степени уродства, но как и в чем должен выразиться этот ожидаемый синтез, сказать едва ли кому-нибудь возможно» [10. — С. 276–277].

Д.И. Менделеев доказывал, что именно Россия должна осуществить этот синтез. Она имеет «зачатки всякого рода», исторические предпосылки своей цивилизации, позволяющие ей осуществить этот синтез на новом уровне прогресса человечества. «Наш русский народ, занимая географическую середину старого материка, — отмечал Д.И. Менделеев, — представляет лучший пример народа реального, народа с реальными представлениями». Это проявляется в отношении нашего народа ко всем другим, в его уживчивости с ними, в его способности поглощать их себе» [10. — С. 6]. «Россия по духу народному и потому, что содержит немало рас иной крови, равно как и по тому, что признает по существу равенство всех своих народов, стоит впереди не только перед Китаем, но даже и перед Англией и Соединенными Штатами» [10. — С. 105]. Благодаря этой черте сохранились многие малые народы, которые, так или иначе, вошли в состав России. Без признания равенства немислимо правильное приближение к идеальному сочетанию личных «свободы, равенства, и братства» [10. — С. 195], что и появляется в многонациональной общности российского государства.

Русский народ, по мнению ученого, имеет также задатки того реального

и здорового сочетания идеализма с материализмом, которое должно содействовать развитию высших начал человеческой жизни. Русская история внушает реальное сочетание тех и других и понимание недостаточности всякой односторонности [10. — С. 6].

Исторически сложилось так, что Россия действительно синтезировала и европейский, и азиатский опыт¹ и шла своим путем. При всем заимствовании у других народов исторически складывающийся их опыт Россия трансформировала его на собственной исторической почве. Результатом явилось образование единого советского народа, ныне трагически разделенного.

Обращаясь к истокам евразийских представлений Д.И. Менделеева, следует заметить, что некоторые идеи о евразийских особенностях России были высказаны и до него, в частности, например, его современником Н.Я. Данилевским о самобытности культурно-исторических типов и России как особого культурно-исторического образования, а также славянофилами, на которых он ссылался. Но именно Д.И. Менделеев четко сформулировал принципиальные евразийские особенности России и ее историческую роль в этом качестве. Как бы повторяя его положения и идеи последующими представителями евразийства, в «Евразийской хронике» (1926) отмечалось, что евразийство России заключается в срединном между Европой и Азией положении. «Самый же термин “евразийство” говорит не о “срединной линии”, а о среднем между Европой и Азией континенте, где перед Россией стоит творческая миссия приобщения Европы и Азии к началам подлинной жизни» [4. — С. 73]. Несколько раньше

¹ Следует заметить, что Д.И. Менделеев в опыте народов Азии не все принимал однозначно. Он отмечал, например, что государство народов Центральной Азии «хотело все поглотить и полагало, что через это усилиться, но в результате получилась слабость и задержка болезненного свойства» [9. — С. 6].

в евразийском сборнике «Исход к Востоку» утверждалось: «...история толкает в наши ворота... для того, чтобы в великом подвиге труда и свершения Россия также раскрыла миру некую общечеловеческую правду, как раскрыли ее народы прошлого и настоящего» [4. — С. 4]. Эти идеи выказывали неоднократно теоретики евразийства, например, П.Н. Савицкий. Он писал: «Ныне, в связи с раскрывающимися перед Россией реальными возможностями стать средоточием новой Европейско-Азиатской (Евразийской) культуры величайшего исторического значения, замысел и осуществление целостного творчески-охранительного мирозозерцания — должны найти для себя соответственные и небывалые образцы и масштабы» [12. — С. 104]. Именно Д.И. Менделеев отмечал, что России принадлежит миссия не только объединить Европу и Азию, но и дать всему миру образцы общечеловеческого бытия. Эти высшие начала основаны на высоком уважении к другим народам, самопожертвовании, гуманизме, на правде, справедливости. Эти идеи высказываются и сегодня. Как пишет, например, немецкий исследователь России Шуберт Вальтер: «...Россия — не сегодняшняя, а грядущая есть то будущее вино, которое способно оживить обессилевшую жизнь современного человечества. А Европа — крепкий сосуд, в котором мы можем сохранить это вино. Русский обладает для этого теми предпосылками, которых сегодня нет ни у кого из европейских народов» [3. — С. 34, 307]. Вместе с тем евразийцы как бы повторяли и положения Д.И. Менделеева о том, что Россия должна осуществлять единство и дружбу проживающих в ней народов, что российскому народу присущ общегосударственный патриотизм. Так, в декларации евразийцев (Прага, 1932) отмечалось, что «Сознание единства судьбы и единства целей национального строительства России–Евразии рождает явление общего всем нацио-

нального Союза патриотизма-национализма, называемого евразийским». В результате синтеза европейского и азиатского типа российское государство характеризуется наличием свойств и зачатков высших начал организации бытия людей, начал, объединяющих, имеющих глубокие исторические корни: коллективизм, артельность и социальность, социальную солидарность, устройство жизни на основе правды, равенства, справедливости и взаимопомощи, соборность, гуманизм, начал, объединяющих многообразие этносов в единое целое, их совместимое проживание, высокий патриотизм, равноправие вероисповедания, братство людей и народов, миролюбие в отношении к другим народам и государствам. Россия действительно показала для всего человечества пример синтеза европейско-азиатских начал на новом историческом уровне.

Как евразийское государство, отмечал Д.И. Менделеев, Россия географически территориально и геополитически как пространство, достигла своей целостности и является завершенной самодостаточностью. Она исторически этого достигла. Она должна быть сильным государством, способным себя защищать от внешних нападений. О сильном как евразийском российском государстве говорили и позднейшие евразийцы. Так, Л.П. Карсавин писал: «Государство в таком большом и многонациональном культурном целом, как Евразия — Россия, может быть или только сильным, или совсем не быть» [5. — С. 38].

Анализ идей и положений Д.И. Менделеева о евразийской сущности Российского государства позволяет сделать вывод о том, что он заложил основы евразийских представлений о цивилизационных особенностях России.

Он выступал против либералов, которые, не считаясь с особенностями Российского общества, настаивали на насаждении в России черт западного общества. Он ушел от славянофилов к

представлениям об общинном социализме, остановился перед марксистскими положениями о социалистическом будущем России. Идя дальше славянофилов, выделяя евразийскую особенность России, Д.И. Менделеев оставлял в ней важнейшие черты цивилизационных особенностей, состоящих в соборности и общинности, в том числе и в период перехода в промышленную эпоху, чем сближался с позициями революционных демократов, выступавших за общинный социализм, но он отрицал их формы борьбы за будущие общинные особенности страны и реализацию этих особенностей в форме социализма. Можно сказать, что в представлениях Д.И. Менделеева о евразийской сущности российской цивилизации сохранялось от славянофилов византийство, от либералов — западничество и от социалистов-демократов — общинность. По сути это конвергентная позиция. Она у него проявилась и в представлениях о будущем строительстве общества для всего человечества, основанном на гармоничном сочетании в общественном развитии принципов коллективизма и индивидуализма.

В отличие от Д.И. Менделеева последующие евразийцы пошли дальше его представлений об этих особенностях. Они не только принимали либеральную оценку этих особенностей, но частично допускали социалистическую револю-

цию, положения марксизма и социализма. Современные неоевразийцы тоже исходят из тезиса о срединном положении России и особой цивилизации, призванной осуществлять современную масштабную модернизацию всех сфер жизни при полном сохранении геополитического, экономического и культурного суверенитета, верности корням и поддержки российской идентичности, ядром которой является социалистическое устройство общества. Сегодня для России как самобытной цивилизации проблема состоит в том, чтобы в условиях тяготения мира к однообразию в процессе глобализации сохранить свою цивилизационную самобытность, свою неповторимую евразийскую особенность, индивидуальность, идентичность, добиваясь прогресса во всех сферах жизни российского общества. Сохранение этой самобытности, можно сказать, является дальнейшей исторической задачей России, призванной дать человечеству новые, гуманистические формы общежития.

Таким образом, выделяя евразийскую особенность России, Д.И. Менделеев раскрыл в ней важнейшие черты цивилизационных особенностей российского общества, которые необходимо учитывать при переходе страны к новому общественному строю, при формировании новой системы общественных отношений.

Литература

1. Евразийская Хроника. — Вып. 5. — Париж, 1926.
2. Евразийство: теория и практика. — М., 2001.
3. Европа и душа Востока. — М.: Русская идея, 2000.
4. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921.
5. Карсавин Л.П. Основы политики // Мысли о России. — Тверь, 1992.
6. Козиков И.А. М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский о России. — М.: Издательство Московского университета, 2011.
7. Козиков И.А. Социально-политические аспекты ноосферных учений. — М.: Издательство Московского университета, 2017.
8. Менделеев Д.И. К познанию России. — М., 2002.
9. Менделеев Д.И. Толковый тариф. — СПб., 1891.
10. Менделеев Д.И. Заветные мысли. — М., 1995.
11. Программа политической партии «Евразийский Союз». — М., 2004.
12. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. — М.: Наука, 1993.
13. Савицкий П.Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. — М., 1993.

В 2011 г. вышла в свет монография заслуженного профессора Московского университета Козикова И.А., посвященная раздумьям великих российских естествоиспытателей — М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, В.И. Вернадского о России, о ее истории, путях развития и месте в мировом сообществе, о тенденциях исторического процесса, в контексте которых осуществляется развитие российского общества.